

T. B. ПАШКОВА (Петрозаводск)

И 'БАРИН', И 'ГОСПОДИН' — НАРОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НАРЫВА, ФУРУНКУЛА, ЧИРЬЯ В ДИАЛЕКТАХ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Abstract. Both 'master' and 'mister' — Folk Names for an Abscess, Boil in Dialects of the Karelian Language

The article analyzes the origins of the popular names of abscess, boil in dialects of the Karelian language, which were extracted from the dictionaries of the Karelian language, samples of the Karelian speech, as well as the author's field materials. Among the lexicon group under consideration, deverbal names (*ajajaine*, *ajamin(e)*, *ajandahine*, *ajos*, *ajotus*, *paize* and their dialectal variants), borrowings (*bajar(i)*, *herra*), as well as such nomination methods as external nomination (*märkä-ajos*, *märgybulku*, *märgybul'bakko*, *märgypahku*, *märkäpiä*, *märgärökkö*, *märgyčuhmakko* and their dialectal variants), nomination for the method of treatment (*majuapaize*, *majuapaize*, *majaimpaize*) and metaphorical transference (*kažinkarva*, *kažinkarvu*). The research is carried out in a comparative aspect with names in other Finnic languages.

Keywords: Karelian language, dialects, vocabulary, etymology, folk names of abscess, nomination.

1. Введение

Лексика языка отражает культуру, традиции и обряды народа. Не составляет исключения и карельская лексика народной медицины — обозначения симптомов и способов лечения заболеваний, а также рациональные и иррациональные представления карелов о недугах. К терминам кожных заболеваний относятся 'нарыв, фурункул, чирей', в карельских диалектах и других прибалтийско-финских языках — это обширный лексический ряд. В карельских диалектах насчитывается порядка 42 наименований с учетом фонетических, а в ряде случаев и морфологических вариаций. Источниками для сбора лексики послужили словари карельского языка, образцы карельской речи и собранный автором материал от носителей языка (в основном на территории проживания ливвиковских карелов). Привлечены данные этимологических словарей и словарей прибалтийско-финских языков.

2. Девербальные наименования

Самую внушительную группу таких наименований в карельском языке составляют существительные, образованные от основы глагола: кар., ливв. *ajua (aja-)* 'гноиться, нарывать'; большинство образуются с помощью суффиксов разного значения:

ливв. *-jaine* (название или результат действия): *ajua (aja-)* → *ajajaine* 'нарыв': *jallas oli ajajaine, kodvan en voinnuh kävellä* 'на ноге был нарыв, долго я не мог(ла) ходить' (СКЯ 1990 : 18). В д. Суйстамо Суоярвского района *ajajaine* бытует как 'мифическое существо/чудовище, которое по ночам мучает лошадей и коров' (к утру животное становилось мокрым (? вспотевшим) и исхудавшим) (KKS 1 : 22);

ливв. *-min(e)* (название или результат действия): *ajua (aja-)* → *ajamin(e)* 'нарыв': Сязозеро *ajamine, ajamin: ajamine roihhai kulkein sydäme, sid mehiläizemmetty panet sinne suuh, sit hänem pehmitteä sie, sit puhkiou* 'если нарыв будет внутри горла, то пчелиный мед положишь туда в горло, тогда его (т. е. нарыв) размягчит там, тогда он лопнет'; *ajamin on käiz, valgedu sammaldu panna pidäz, se pehmittäy* 'нарыв есть на руке, белый мох надо бы приложить, он (т. е. нарыв) размягчится' (KKS I 23);

кар., ливв. *-ndu/-nta* (название или результат действия) + *hine/-hiini* (названия живых и мифических существ, а также субъектов, принадлежащих к какому-либо роду деятельности): *ajua (aja-)* → *ajandahine* 'нарыв': кар. Тверь *ajandahine rakottau* 'нарыв саднит' (СКЯ 1994 : 12); *ajua (aja-)* → *ajandahiini* 'нарыв': кар. Ондозеро, Ругозеро, Тикша *ajandahiini*; *ajua (aja-)* → *ajantahiini* 'нарыв': кар. Калевала *ajantahiseššä on märkyä* 'в нарыве гной' (ССКГ 9); *ajua (aja-)* → *ajandahine* 'нарыв': ливв. *sormes on ajandahine* 'на пальце нарыв' (СКЯ 1990 : 18);

кар., ливв. *-os/-oš* (образует слова, близкие по значению к исходным): *ajua (aja-)* → *ajos/ajos* 'нарыв, гнойник': кар. Калевала *märkä tulou ajokšesšta* 'гноя идет из нарыва' (ССКГ 9), Суйстамо *suuret ajokset* 'большие нарывы', кар. Тверь *puhkuat ajokšen, märgä lähtöy i l'iey kebiemi* 'ты вскроешь нарыв, гной вытечет и будет легче' (СКЯ 1994 : 12); *ajua (aja-)* → *ajos* 'нарыв': Видлица, Салми *ajos* (KKS 1 : 27), Сязозеро *pehmitetäh ajostu, märgy peästettäz* 'размягчат нарыв, гной выпустят', Неккула, Рыпушкалица *ajoksi pehmitelläh pluastaril, vahas keitetyl* 'нарывы размягчают пластырем, из воска сваренным'; ср. фин. *ajos* 'нарыв' (БФРС 64).

От основы глагола кар. *ajottua (ajota-)* 'нарывать' с помощью суффикса *-uš* (образует слова, близкие по значению к исходным) в собственно-карельских говорах образуются наречия со значением 'нарыв, фурункул': *ajottua (ajota-)* → *ajotuš*: Вокनावолок, Кестеньга, Юшкозеро *ajotuš*, Калевала *ajotukšeh pantih kuušen pihkua* 'на нарыв/фурункул клали еловую смолу' (ССКГ 9; KKS 1 28).

В ливвиковском наречии от основы глагола *ajottua (ajota-)* 'нарывать, опухать' (кар. *ajottua* 'нарывать', в ливвиковских глаголах *oi* на месте кар. *o*) с помощью суффикса *es* (образует слова, близкие по значению к исходным) образовано *ajointes* 'нарыв' (КРС 11).

В карельском языке для обозначения фурункула/нарыва/чирья широко используется лексема *raise* с фонетическими вариантами в диалек-

тах (*paize* и др.). Существительное *paise* образуется от глаголов *paisuo/paizuo* (*paisu-/paizu*), *paisota* (*paisuo-*) 'опухать; вздуться; разбухать; покрываться нарывами, фурункулами' с помощью deverбального суффикса *-e/-i* (Тунгуда, Тверь), *-u* (Тверь, Тихвин) (значение названия или результата действия), присоединяемого к словообразовательным основам: кар. *paisuo* (*paisu-*), *paizuo* (*paizu-*) → *paise/paizi/paizu* 'чирей, нарыв, фурункул': Вокнаволок, Калевала, Кестеньга *paise*; Иломантси, Импилахти, Мяндусельга, Ругозеро, Суоярви *paize*; Тверь *paize, paizi, paizu*; Паданы, Суйстамо *paize/paize*; Тунгуда *paizi*; Калевала *lapši on kylmän, p a i s e t t a noušou* 'ребенок простыл, нарывы появляются'; Тунгуда *ei sua painella p a i z i e* 'нельзя давить фурункулы'; Вокнаволок *kum p a i s e tahikka ajotuš tuli nin kuušem pihkoa pantih, še veti šieltä märkää* 'когда фурункул или нарыв образовывался, тогда смолу ели прикладывали; она вытягивала из него гной'; Тихвин *miula nouzi p a i z u k ä z i l ä* 'у меня вырос фурункул на руке' (ССКГ 194; ККС 4 : 111); ливв. *paizuo/paizuo* (*paizu-/paizu-*) → *paize/paize* 'чирей, нарыв, фурункул': Корбинаволок, Лахта *paize* (ПМА); Видлица *paize*; Ведлозеро, Салми *paize*; Сямозеро *p a i z e t t a j a u t o i z e l r i s t ' i k a n z a l* 'фурункул нарывает у другого человека'; Тулмозеро *äjjy p a i z i e l o i o n r u n g a s* 'много нарывов на теле' (ККС 4 : 111); люд. *paize* 'чирей, нарыв, фурункул' (SKES 461); ср. вод. *paizō* 'нарыв, опухоль' (<https://portaal.eki.ee/dict/vadja/>); эст. *paise* 'чирей, нарыв, фурункул' (SES 461); вепс. *paize* 'нарыв' (ВРРВУС 144); фин. *paise* 'чирей, нарыв, фурункул' (БФРС 435).

В тверском говоре лексемы *paizie, paizo* употребляются и в значении 'опухоль': *nu oldih muazet inehmizet i zagavarivali p a i z i l o i* 'да, ведь были такие люди, которые и заговаривали опухоли' (СКГ 146); *šell'äššä on p a i z o t k u i n p i i r u a v ä r t ' i n ä t* 'на спине опухоли как скалки'; *käzi on p a i z i e š š a* 'рука в опухоли' (СКЯ 1994 : 197); ср. вепс. *paize* 'опухоль' (ВРРВУС 148).

В ливвиковском и собственно-карельском наречиях от основы существительного *paize* с помощью демунитивного суффикса *-hut/-hud* образованы наименования: кар. *paizie-* → *paiziehut* 'чирей, нарыв, фурункул': Суоярви *paiziehut*; ливв. *paizie-, paize-/paize-* → *paiziehud* 'чирей, нарыв, фурункул': Сямозеро *paizehud/paiziehud*; Неккула, Рыпушкалица *paizehud* (ККС 4 : 111).

3. Номинация по внешнему признаку

Признаком нарыва или фурункула (возможно, и чирья) служит белая головка (скопившийся гной), что отражают и карельские диалектные наименования с первым компонентом сложных существительных *märkä/märgä/märgy* 'гнилой; сырой, мокрый':

кар. *märkäajoš, märgäajoš* 'чирей, нарыв, фурункул' → букв. *märkä/märgä* 'гнилой' + *ajoš* 'нарыв, фурункул': кар. Калевала, Вокнаволок, Кестеньга *märkäajoš*; Ондозеро, Тикша *märgäajoš* (ССКГ 174);

кар., ливв. *märgäbul'kku, märgybul'kku* 'гнилой прыщ (? чирей)' → букв. *märgä/märgy* 'гнилой' + *bul'kku/bul'ku* 'нарыв, волдырь, пупырышек': кар. Корбисельга *märgäbul'kku* (ККС 3 : 423); ливв. Салми *märgybul'kku* 'гнилой прыщ' (SMS 89); Сямозеро *märgybul'kku* 'гнилой прыщ'; Неккула, Рыпушкалица *märgybul'ku* 'гнилой прыщ' (ККС 3 : 423);

ливв. *märgybul'bakko* 'гнойный прыщ (?чирей)' → букв. *märgy* 'гной' + *bul'bakko* 'шарик; мелкий картофель': ливв. Сямозеро *valgied m ä r g y - b u l' b a k o t o n, sid opitah kylyz, proškeñnoa pyvvelläh* 'белые гнойные прыщи бывают, тогда заговаривают в бане, прощения просят' (KKS 3 : 423);

люд. *märgbul'kuine* 'гнойный прыщ (?чирей)' → букв. *märg* 'гной' + *bul'kuine* 'шарик': люд. *märgbul'kuine* (LS 256);

ливв. *märgyrahku* 'гнойный прыщ (?чирей)' → букв. *märgy* 'гной' + *rahku* 'шишка': ливв. Салми *märgyrahku* (SMS 89);

кар. *märkäpäiä* 'прыщ (?чирей)' → букв. *märkä* 'гной'+ *piä* 'голова': кар. Калевала *märkäpäiä* (ССКГ 174); ср. фин. *märkäpäiä* 'гнойный прыщ' (БФРС 392);

кар. *märkärökkö, märgärökkö* 'гнойный прыщ, небольшой чирей/нарыв/фурункул' → букв. *märkä/märgä* 'гной' + *rökkö* 'волдырь': кар. Юшкозеро *märkärökkö*; Тунгозеро *kubinašša hé void olla m ä r g ä r ö k ö t šemtoizet* 'во время чесотки они могут быть нарывы такие' (KKS 3 : 423).

ливв. *märgyčuhmakko* 'гнойный прыщ, небольшой чирей/нарыв/фурункул' → букв. *märgy* 'гной'+ *čuhmakko* 'прыщ': ливв. Сямозеро *m ä r g y - č u h m a k k o l o i roanaz umbäri lykkiy* 'гнойные прыщи вокруг раны образуются' (KKS 3 : 423). Лексема *čuhmakko* 'прыщ' и ее вариации *čuhmakko, čuhmakkoine, čuhmikko, čuhmikkoine* зафиксированы только у сямозерских карелов (ср. также *čuusti*). Жители Сямозерского р-на видели различие между *čuhmakko* и *čuusti* в том, что *čuusti on ruskiembi čuhmakkuo* 'прыщ *čuusti* краснее прыща *čuhmakko*'. По данным словарей карельского языка кар. *č* может отражать прибалтийско-финский *k*: кар. *čuhmurikko, čuhmurikas* = фин. *kuhturainen* 'неровный, холмистый'. Предположительно, кар. *čuhmi* = фин., кар. *kuhmi* в значении 'шишка' (KKS 6 : 223, 233).

4. Номинация по способу лечения

Некоторые наименования отразили способ лечения чирья/нарыва/фурункула. К таковым относятся кар., ливв., люд. *tajoaraiže, tajuaraiže, tajaipraiže* 'большой чирей/нарыв/фурункул, на котором долго не проявляется головка' → букв. *tajoa/tajua/tajaip* 'бобер' + *raiže/paiže* 'нарыв, фурункул, чирей': кар. Паданы *tajoaraiže/tajaaraiže*; Корбисельга *tajuaraiže*; Суоярви *tajoaraiže*; Суйстамо *tajaipraiže*; ливв. Неккула, Рыпушкалица *tajoatpαιže*; Салми *tajai* 'нарыв, фурункул, чирей' (SMS 82); Сямозеро *m a i j a i p a i z o n ylen suuri* 'фурункул очень большой вырос' (KKS 3 : 257, 423); люд. *tajaipraiže* 'нарыв': Святозеро *m a j a i p a i ž a s puzerdin märgäd* 'из нарыва я выдавил гной' (LS 229). При лечении нарыва/фурункула/чирья карелы прикладывали к воспаленному месту кожу бобра, наименование которого отражено в первой части сложного слова: *tajua-, tajoa-* 'бобер' (KKS 257). Другое объяснение происхождения термина указывает на представления прибалтийско-финских народов о бобре как нечистом животном. Так, у северных вепсов *redumajag* 'грязный бобер' букв. 'грязнуля, неряшливый человек' (Винокурова 277); в карельских диалектах *tajoaraiže* букв. 'бобровый нарыв'.

5. Метафорический перенос

Метафорический перенос средства лечения нарыва прослеживается в наименованиях тверского говора собственно-карельского наречия и ливвиковского наречия: *kažinkarva/kažinkarvu* кар. Тверь 'нарыв на пальце'; ливв. 'фурункул, нарыв' → букв. *kaži/kaži* 'кошка' + *karvu* 'шерсть': кар. Тверь *kažinkarvua leččieššä pidäy nogettua rihma i vediä l'äbi* 'чтобы нарыв вылечить, надо закоптить нить и протянуть насквозь (нарыва)' (СКЯ 1994 : 90); ливв. Корбиनावолок, Лахта *kažinkarvu* (ПМА; СКЯ 1994 : 90; Virtaranta, Virtaranta 1986 : 74). По сведениям информантов, ливвиковские карелы кошачью шерстинку (*kažinkarvu*) продевали в ушко иголки, а затем пропускали через чирей таким образом, чтобы и волосок прошел через него. На следующий день нарыв исчезал (д. Корбиनावолок, Лахта) (ПМА).

6. Заимствования

Для обозначения чирья, нарыва в карельском языке используются наименования *bajari* и *herra/herru*. Первое фиксируется в ливвиковском и людиковском наречиях: Суоярви *ei voi ni roadoa, b a j a r i n ker on* 'не могу работать с фурункулом/нарывом/чиреем (из-за фурункула)'; Салми *b a j a r (i) on vačas* 'фурункул на животе'; Сямозеро *b a j a r on hänelleh, ei voi ni kykisteäkseh* 'фурункул/нарыв/чирей у него, он не может и наклониться/присесть'; Видлица, Неккула, Рыпушкалица *b a j a r i on rod'ih niškah* 'фурункул/нарыв/чирей появляется на шее' (KKS IV 117). Слово *herra/herru* бытует в собственно-карельском и ливвиковском наречиях: кар. Кестеньга *mistä olet h e r r o j a šoanun?* букв. 'откуда ты фурункулы/нарывы/чирей получил'; ливв. Салми *herru*; Сямозеро *kolmet suutkat h e r r u nejjisteä, ku puhkatah, märgy lähtöö, jo ei ole kibe* 'трое суток фурункул/нарыв/чирей растет, как проклят, гной выйдет, уже не болит' (KKS 1 : 238).

Обе лексемы известны прибалтийско-финским языкам в исходном значении 'барин, господин', при этом *bajari* в карельском — русское заимствование (SSA 2 : 292), а *herra/herru* — финское (SSA 1 : 158). За вторичной семантикой, связанной с болезнями стоит, конечно, широкое использование в севернорусских говорах лексемы *барин* для обозначения чирьев или нарывов (СРНГ 115—116; СРГКиСО 41; Дуров 2011 : 23). Переносная семантика рус. *барин* усвоена карелами и воплощена в двух лексемах (*bajari, herra*) с примарной семантикой. В данном случае позволительно говорить о заимствовании переносного значения: кар. *herra* и *bajari* под влиянием русского языка получили новое значение.

Предположительно в наименованиях данной группы *bajar(i)* и *herra* для обозначения нарыва, фурункула, чирья прослеживается персонификация, свойственная и другим заболеваниям (Пашкова 2016 : 31—34). Это связано с опасением или нежеланием прямо называть недуг: фурункулы или нарывы мешали двигаться, работать: Суоярви *ei voi ni roadoa, b a j a r i n ker on* 'не могу работать с фурункулом/нарывом/чирьем (из-за фурункула/нарыва/чирья)'; Сямозеро *b a j a r on hänelleh, ei voi ni kykisteäkseh* 'фурункул/нарыв/чирей у него, он не может и наклониться/присесть' (KKS 4 : 111).

7. Вывод

Итак, в карельских диалектах есть много лексем, которые используются для обозначения рассматриваемого кожного заболевания. Удалось зафиксировать более 42 диалектных вариантов, которые в некоторых случаях имеют лишь незначительные фонетические отличия. При рассмотрении происхождения народных наименований нарыва, фурункула, чирья (иногда гнойного прыща) установлены следующие способы образования (в том числе номинации) лексем: deverбальные наименования (*ajajaine*, *ajatin(e)*, *ajandahine*, *ajos*, *ajotus*, *paize* и их варианты), заимствования (*bajar(i)*, *herra*), номинация по внешнему признаку (*märkäajōš*, *märgybulku*, *märgybul'bakko*, *märgyrahku*, *märkäpiä*, *märgärökkö*, *märgyčuhmakko* и их варианты), номинация по способу лечения (*majoapaiže*, *majuapaize*, *majaimpaize*) и метафорический перенос (*kažinkarva*, *kažinkarvu*). Особого внимания заслуживают заимствования *bajar(i)* и *herra* в собственно-карельском, ливвиковском и людиковском наречиях в значениях 'нарыв, фурункул, чирей', а в некоторых диалектах и 'барин, господин'. Можно предположить, что это связано со свойственными карелам (как и другим прибалтийско-финским народам и русским) персонификацией, табуированностью. Конечно, сведения о болезнях пересекаются, ведь они базируются на народных представлениях. Нередко люди и не знали точной симптоматики недуга, одно заболевание выдавали за другое или использовали общий термин.

Address

Tatjana Pashkova
Petrozavodsk State University
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Сокращения

вепс. — вепсский; **вод.** — водский; **иж.** — ижорский; **кар.** — собственно-карельский; **ливв.** — ливвиковский; **люд.** — людиковский; **фин.** — финский; **эст.** — эстонский.

БФРС — И. Вахрос, А. Щербakov, Большой финско-русский словарь, Москва 2006; **ВРРВУС** — Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, Вепско-русский, русско-вепсский учебный словарь, Петрозаводск 1995; **КРС** — Л. Маркина, Т. Бойко, Карельско-русский словарь (ливвиковское наречие), Петрозаводск 1996; **ПМА** — Полевой материал автора; **СКГ** — А. В. Пунжина, Слушаю карельский говор. Образцы речи держанских и валдайских карел, Петрозаводск 2001; **СКЯ 1990** — Г. Н. Макаров, Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990; **СКЯ 1994** — А. В. Пунжина, Словарь карельского языка (тверские говоры), Петрозаводск 1994; **СРГКиСО** — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1, Санкт-Петербург 1994; **СРНГ** — Словарь русских народных говоров 2, Москва — Ленинград 1966; **ССКГ** — В. П. Федотова, Т. П. Бойко, Словарь собственно-карельских говоров Карелии, Петрозаводск 2009; **ККС** — Karjalan kielen sanakirja 1–6, Helsinki 1968–2005; **LS** — Lyydiläismurteiden sanakirja. Ainekset keränneet K. Donner, J. Kalima, L. Kettunen, J. Kujola, H. Ojansuu, E. Pakarinen, Y. H. Toivonen ja E. A. Tunkelo. Toimittanut ja julkaissut J. Kujola, Helsinki 1944 (LSFU IX); **SES** — K. Pihel, A. Pikamäe, Soome-eesti sõnaraamat, Tallinn 1986; **SMS** — P. Pohjanvalo, Salmin murteen sanakirja, Helsinki 1950.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Винокурова И. Ю. 2015, Мифология вепсов. Энциклопедия, Петрозаводск.
- Дуров И. М. 2011, Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении, Петрозаводск.
- Паškова Т. В. 2016, Персонифицированные болезни и способы их лечения в народной культуре карел. — Ученые записки Петрозаводского государственного университета, № 7-2 (160), Петрозаводск, 31–34.
- Virtaranta, P., Virtaranta, H. 1986, Kauas läksit karjalainen. Matkamuistelmia tverinkarjalaisista kylistä, Helsinki.

TATJANA PAŠKOVA (Petroskoi)

**NII 'SAKS' KUI KA 'HÄRRA': (MÄDA)PAISE, KOERANAELA
KARJALA MURDEPÄRASED NIMETUSED**

Artiklis selgitatakse karjala murrete (mäda)paise ja koeranaela nimetuste päritolu. Aineistik pärineb karjala sõnaraamatutest, murdetekstidest ja autori kogutud keelematerjalist. Nimetused põhinevad ennekõike välisel tunnusel, ravimeetodil ja metafoorsel ülekandel. Veel on vaadeldavate sõnade hulgas rohkesti deverbaale: *ajajaine*, *ajamin(e)*, *ajandahine*, *ajos*, *ajotus* ja *paize*, mis on tuletatud vastava tähendusega verbidest *ajua* 'umbe ajama, mädanema' ning *paisuo/paizuo* 'paistetama, tursuma'. Leidub ka laene: *bajar(i)* < vene *боярин* 'bojaar', *herra* < soome *herra* 'härra' (mõlemal ka ülekantud tähendus 'paise, koeranael').